

Библиография

М.П. Одесский

Рецензия на книгу:

Fitzsimons E. Wilde's women:

How Oscar Wilde was shaped by the women he knew.
New York; London: Overlook Duckworth, 2016. 372 p.

Элеонора Фицсаймонс – журналист, специалист по феминизму – выпустила монографию «Женщины Уайльда. Как Оскар Уайльд был сформирован женщинами, которых он знал». Используя многочисленные печатные источники, обращаясь к архивам, вступив в контакт с потомками О. Уайльда и его современников (в частности, создателя «Дракулы» Брэма Стокера, жену которого Флоренс Уайльд также околдовал), автор, пожалуй, впервые суммировала обильные материалы на эту завлекательную тему. Однако женщины здесь не столько самоценная тема, сколько подход к популярной теме «Как писатель У вышел в гении».

Фицсаймонс собирает данные об Уайльде-журналисте (в том числе – о руководстве журналом “The Woman’s World”, название которого он эффектно переделал из “The Lady’s World”, уйдя от викторианской назидательности), о том, как британская пресса воспринимала его произведения и эпатазирующее жизнестроительство. Особое внимание уделяется тому публицистическому контексту, в который попадали сочинения великого денди-парадоксалиста.

К примеру, театральным дебютом Уайльда стала драма с прологом и в четырех действиях – «Вера, или Нигилисты» (1880), в которой, как известно, отразились актуальные события русской истории. Писатель представляет условную Россию, а его Вера Сабурова – столь же условная заговорщица, которая планирует заколоть кинжалом царя-тирана и одновременно любит его. Но трудно было не узнать в ней другую Веру – народницу Засулич, в 1878 г. стрелявшую в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Начинающий драматург восхищается своей героиней и, очевидно,

ее прототипом. Казалось бы, английское общественное мнение не симпатизировало царской России, тем не менее на родине автора пьесу постигли цензурные неприятности, которые и анализирует Фицсаймонс.

Дело в том, что Уайльд воспринимал себя ирландцем, его мать Леди Джейн была видным ирландским писателем, а ирландские националисты так же, как русские социалисты, прибегали в борьбе с Лондоном к террору. Соответственно если передовица в “The Times” с возмущением предлагала мысленно представить покушение Засулич в Дублине, то “Dublin University Magazine” (среди подписчиков журнала были мать и сын Уайльды) с энтузиазмом восхвалял патриотическое деяние революционерки. Так что, хотя Уайльд обращался за поддержкой к актрисе Эллен Терри и другим знаменитостям, пьесу на сцену не выпустили. Более того, в 1881 г. народовольцами был убит император Александр II, и потому ходили слухи, что в запрет «Веры» вмешался сам наследник британского престола (кстати, новая российская императрица Мария Федоровна была родной сестрой его жены).

Уайльд составил хитроумный план перевести свою пьесу в США, где существовала влиятельная ирландская диаспора и даже своего рода база ирландских бомбистов. Он вступил в переговоры с актрисой Кларой Моррис (ее было принято сопоставлять с Сарой Бернар), но актриса отказалась. По мнению Фицсаймонс, причина отказа заключалась в том, что в 1881 г. неуравновешенный проситель смертельно ранил американского президента А. Гарфилда. Уайльд не сдался и передал «Веру» нью-йоркской актрисе Мэри Прескотт, которая – в отличие от Клары Моррис – увлеклась возможностью исполнить эффектную роль. Поначалу пьесу о нигилистке опять преследовали беды (почти комические): премьеру предназначали для Театра Бута, принадлежавшего Эдвину Буту – брату Джона Бута, застрелившего в 1865 г. А. Линкольна, но Бут как раз продал театр, а новый хозяин с помпой объявил, что переоборудует здание театра с одиозным именем в складское помещение.

Мэри Прескотт в конце концов добилась своего – в 1883 г. «Вера» была поставлена на сцене. Однако последовал полный провал, и журналисты единодушно объявили пьесу скучнейшей. “Punch” острил, что пьеса “Vera bad” – очень (“very”) плохая. Фицсаймонс меланхолично замечает, что хотя «Вера» бесспорно уступает позднейшим драматическим шедеврам Уайльда, она была ничуть не ниже тогдашней театральной продукции, а скорее – просто несчастливой. Впрочем, приведенный в монографии

материал позволяет предложить и еще одно объяснение: «Вера» оказалась вписанной в контекст мирового террора, а это уже было совсем не то же самое, что прославлять русскую нигилистку-революционерку.

«Феминистское» в подходе Фицсаймонс к ее теме выражается в том, что она уверена: если британская пресса не симпатизировала Уайльду, то поддержка влиятельных женщин обыкновенно способствовала его успехам. Однако даже Фицсаймонс констатирует, что в пору трагических испытаний, которые выпали на долю Уайльда, женщины от него отрекались в той же степени, что и мужчины.